

Цзян Юэ Лань быстро сказала:

- Как бы я посмела навредить Да Сяоцзе! Это пионовое масло для волос каждый год изготавливается на заказ в магазине для благовоний. Я также распределила его по всем дворам и даже оставила два флакона в моем собственном дворе, некоторые из них я отправила для Вэй Ян и Чжан Сяо, для Вэй Ян, я отправила с ароматом османтуса, Чжан Сяо – с жасмином, как я могла добавить яд во все это?!

Лицо Цзян Наня изменилось. Он не ожидал, что человеком, пославшим масло, будет Цзян Юэ Лань. Это было даже смешно! Если бы ему сказали, что Цзян Юэ Лань навредила Ли Чжан Лэ, он никогда не поверил бы в это. Если Цзян Юэ Лань была бы обычной мачехой, она, бы естественно, возненавидела ребенка, оставленного бывшей женой, из-за страха, что она украдет благосклонность и статус ее собственного ребенка. Но Цзян Юэ Лань была из семьи Цзян, и ее отец полагался на силу Цзян Сюй. Если она хочет твердо стоять в семье Ли, для нее невозможно не заключить союз с Ли Чжан Лэ. Как она могла сломать себе руки?! Другими словами, кто-то, должно быть, подставил ее?! Он спросил:

- Кто еще мог иметь отношение к маслу?!

Лицо Цзян Юэ Лань становилось все бледнее и бледнее. Она поспешно сказала:

- Должно быть! Кто-то, должно быть, испортил его!

В это время, Ли Сяо Ран также понял, но он не мог позволить Цзян Наню уйти так легко, поэтому он холодно сказал:

- Масло для волос было куплено снаружи, только ваши люди справились бы с этим. Кто мог его отравить?

Спросил он с недоверием Цзян Юэ Лань.

Ли Вэй Ян покачала головой и ласково сказала:

- Отец, мама добрый человек, как она могла сделать такую порочную вещь? Должно быть, слуга был подкуплен и подделал его. Почему бы нам не задержать его, а затем допросить.

В данном случае было вполне естественно сначала подкупить любовницу слуги и пообещать ей сто фунтов золота. Потому что каждый раз, когда этот слуга возвращался в Нефритовую лавку,

он отправлял деньги в свой двор, и именно в это время Ли Вэй Ян посылала кого-то подменить масло для головы. Она подставила его сейчас главным образом потому, что Цзян Юэ Лань держала его в своей ладони. Что касается его любовницы, то она уже сбежала с деньгами и бесследно исчезла...

Цзян Юэ Лань знала, что Ли Сяо Ран не подозревала ее, а просто хотела смутить Цзян Нань. Хотя она была обижена, но сохранить ее жизнь гораздо важнее. Она только сказала:

- Лаое, я действительно виновата. Я была кем-то использована и послала масло для волос Да Сяоцзе, Лаое, пожалуйста, накажите меня.

Цзян Нань, конечно, не поверил, что слуга подделал его и холодно сказал:

- Этот слуга, естественно, будет строго допрошен! Что касается комнат других людей, их тоже нужно обыскать!

Лао Фурен кашлянула и сказала:

- Генерал Увэй, вашего третьего статуса будет недостаточно для обыска дома высокопоставленного чиновника!

Заговорила Лао Фурен и все присутствующие всем своим видом показали свое возмущение.

- Да, молодой господин Цзян, это не семья Цзян, как мы можем позволить вам обыскивать наши дома только потому, что вы так сказали! Вы слишком много на себя берете!

Ли Сяо Ран холодно фыркнул и сказал:

- Конечно, если ты принесешь Императорский указ, то сможешь это сделать.

В этой ситуации, Цзян Нань понял, что у него могут быть последствия, он боялся, что Ли Сяо Ран может настоять на встрече с Императором и потребовать, чтобы Цзян Нань был наказан за неуважение! В этой ситуации отношение Цзян Наня изменилось, и он внезапно опустился на колени. Он с тяжелым выражением лица сказал:

- Сегодня Цзян Нань был безрассудным, Лао Фурен, пожалуйста, простите меня! Но кухне был причинен вред, и если Цзян Нань не расследует ситуацию, я боюсь, что не смогу объяснить все своей семье! Лао Фурен, кухня также ваша биологическая внучка. Теперь, когда она стала такой, как вы можете ничего не делать? Если это просочится, другие могут подумать, что семья Ли навредила моей кухне!

Ли Вэй Ян была крайне удивлена тем, что Цзян Нань стоял на коленях перед Лао Фурен. Она

чувствовала, что он был властным молодым генералом. Но пока он смягчает свое отношение и относится к Лао Фурен как к старшей, он также напоминает семье Ли, что две семьи все еще родственники.

- Это недоразумение!

Лао Фурен холодно сказала:

- Цзян Нань, вы зашли слишком далеко!

Прямо в этот момент Цзян Юэ Лань мягко добавила:

- Лао Фурен, так как генерал Увэй хочет расследовать, то мы должны позволить ему сделать это. Если этого не сделать, то что, если он уйдет, и скажет другим, что наша семья защищает убийцу, тогда что мы сможем сделать? Наша многовековая репутация не сможет противостоять такой клевете.

Ее слова, кажется, были сказаны для семьи Ли, и никаких обид в них не было найдено.

На лице Лао Фурен промелькнуло нерешительное выражение. Да, если Цзян Нань распространит слухи, семья Ли станет местом, где защищают убийц.

Ли Сяо Ран бросил взгляд на свою новую жену, пока она неловко не опустила голову. Он махнул рукой и сказал:

- Вы все, обыскать каждый двор. Если вы увидите нечто подобное, выведите их!

Несколько Мам с Яту обошли каждую комнату. Ли Вэй Ян посмотрела на Чжао Ю и увидела, что она мягко кивнула головой. Она улыбнулась, а затем повернула голову, чтобы спросить Лу Гуна:

- Интересно, сможет ли Дацзе восстановиться?

Выражение лица Лу Гуна было непонятным, он горько улыбнулся:

- Я ничего не могу сделать, чтобы помочь.

Цзян Юэ Лань также волновалась:

- Что, нет ни одного способа?

Затем Лу Гун сказал:

- Ей уже повезло, что она смогла вернуться к жизни?

Цзян Юэ Лань посмотрела на Ли Чжан Лэ, которая ничего не знала, пока лежала там. На ее лице была неразличимая боль:

- Мое бедное дитя! Что ты будешь делать в будущем! Она говорила, но не решалась подойти к кровати.

Один взгляд на пугающую внешность Ли Чжан Лэ вызывал кошмары.

Цзян Нань не был обеспокоен внешним видом Ли Чжан Лэ. Он видел бесчисленное количество обезображенных людей на поле боя, поэтому он не слишком заботился об этом. Его волновало только то, сможет ли он найти доказательства в комнате Ли Вэй Ян. Было хорошо известно, что Лю мама была опытна в этой области. С небольшими следами, она способна следовать за уликами и захватить преступника. Он считал, что Ли Вэй Ян должна была оставить улики! К этому времени он уже забыл о своей кухне и больше заботился о победе. Он не хотел верить в то, что проиграет юной девушке!

Прошел целый час, и никто в комнате не издал ни единого звука. В течении этого времени Лао Фурен четыре раза наполнила чашку чаем, съела две порции закусок и перекинулась несколькими словами с Ли Вэй Ян. У других не было особого настроения, и они только время от времени переглядывались, чтобы выразить свой дискомфорт и стресс. Это был тип стресса, который затруднял дыхание. У яту и мам были опущены головы, все боялись разозлить своих хозяев.

Цзян Нань наблюдал за Ли Вэй Ян, на ее лице не было ни следа вины или страха, ни единого следа дискомфорта. Он должен был восхищаться ею, потому что никогда не видел такой коварной девушки, которая заставляла других бояться. Что касается его брата, Лу Гун стоял на стороне, мог только потягивать чай с опущенной головой. Он не смел взглянуть в лицо Ли Чжан Лэ. Теперь, он почувствовал жалость к Ли Чжан Лэ, с ее отвратительной внешностью, как она выйдет замуж?

Цзян Юэ Лань сидела сбоку, сопровождая торжественного Ли Сяо Рана, со сдержанным лицом, пока Ло мама не вошла с подносом в руках.

Цзян Нань немедленно улыбнулся, полагая, что он добился победы.

Но Ло мама на самом деле открыла рот и сказала:

- Мы уже все обыскали, ароматическое масло во дворе Сан Сяоцзе также имеет проблемы.

С этими словами, улыбка Цзян Наня была похожа на согнутую руку, на мгновение ставшую чрезвычайно чудовищной. Он посмотрел на Лю маму, но она покачала головой, черт возьми, как это могло быть!

Выражение лица Ли Вэй Ян было печальным:

- Лао Фурен, я бы никогда не подумала, что у ароматического масла твоей внучки тоже есть проблемы ...

Лао Фурен похлопала ее по руке и сказала:

- К счастью, ты обычно этим не пользуешься, иначе вы с Чжан Лэ обе сегодня пострадали бы.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Да, если бы я не забыла наградить горничных, боюсь, что Бай Чжи и другие не смогли бы избежать этого инцидента!

На ее лице были тревога и растерянность.

Цзян Нань недоверчиво наблюдал за действиями Ли Вэй Ян. Он прекрасно знал, что эта чертова девчонка играла роль и что она была вдохновителем этого инцидента, но он ничего не мог сказать! Он думал о том, что тактика, которую он использовал на поле боя, не может быть использована в этой ситуации, поэтому, даже если бы он использовал свою тактику, ему все равно пришлось бы открыто сражаться в этой битве. Но Ли Вэй Ян, она не была такой, она выкопает яму, чтобы прыгнуть в нее. Она сидела и смотрела сбоку, а затем яростно наступала на вас снова, чтобы убедиться, что у вас не будет возможности встать снова. Верно, она использовала его с самого начала. Именно он хотел провести полное расследование и воспользоваться дотошными глазами Лю мамы, чтобы найти доказательства, но это дало Ли Вэй Ян возможность освободиться от подозрений. Это означало, что Ли Вэй Ян очистила все свои следы, что даже Лю мама, которая была таким проницательным и щепетильным человеком, ничего не могла с ней сделать! Цзян Нань нельзя винить за такие высокие ожидания от Лю мамы; он думал так во многом потому, что Лю мама служила во дворце в течение двадцати лет. Поскольку ее послали помогать Ли Чжан Лэ, у нее определенно были мозги!

Ли Чжан Сяо действительно испугалась, она держалась за рукав Си Инян и сказала:

- Мама, когда масло для волос было отправлено в прошлый раз, эта горничная случайно пролила его, теперь я могу стать как Да Сяоцзе?!

Си Инян, конечно, была в шоке, так как она даже не знала об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/414691>